

ния корпоративных прав. Уже это говорит о том, что такой договор не может быть основанием возникновения новых корпоративных прав участников, но позволяет определять не предусмотренный законом порядок их осуществления. При таких обстоятельствах, договор не может создавать каких-либо обязанностей для не участвовавших в нем лиц. Нарушение такого соглашения не может привести к недействительности решения общего собрания. В порядке исключения ст. 67.2 предусматривает, что признание решения недействительным может быть только в том случае, если сторонами договора являлись все участники хозяйственного общества. Кроме того, признание решения недействительным не влечет за собой автоматической недействительности сделок компании с третьими лицами, которые были основаны на таком соглашении.

Таким образом, российский правопорядок воспринял обязательственно-правовую концепцию корпоративного договора. Это вполне естественно, поскольку российское гражданское право тесно связано с германской правовой системой, что оказывает непосредственное влияние и на развитие корпоративного права.

Федорященко Алексей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
трудового и предпринимательского права
Юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород)

УЧЕНИЕ Н.В. ВИТРУКА О СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

Проблема юридической ответственности, несмотря на свою давнюю историю и множество посвященных ей исследований, была и остается наиболее значимой и актуальной в науке и практике, ибо механизм понуждения к правомерному поведению фундаментально строится именно на возможности привлечения к ответственности. При этом указанная проблема касается всех без исключения отраслей права. Не обошла она и предпринимательское право, в частности, интерес вызывает правовое регулирование ответственности участников различных форм коммерческих юридических лиц по обязательствам данных организаций.

В настоящее время ответственность участников коммерческой организации в законодательстве определяется следующим образом.

Участники полного товарищества солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества (часть 1 статьи

75 ГК РФ). Часть 2 статьи 82 ГК устанавливает, что ответственность полных товарищей, участвующих в товариществе на вере, по обязательствам товарищества определяются правилами ГК об участниках полного товарищества, то есть такие участники солидарно несут субсидиарную ответственность своим имуществом. Согласно части 4 статьи 86.1 ГК члены крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в качестве юридического лица, несут по обязательствам крестьянского (фермерского) хозяйства субсидиарную ответственность.

Часть 2 статьи 106.1 ГК указывает, что члены производственного кооператива несут по обязательствам кооператива субсидиарную ответственность в размерах и в порядке, которые предусмотрены законом о производственных кооперативах и уставом кооператива. При этом Федеральный закон «О производственных кооперативах»¹ устанавливает, что субсидиарная ответственность членов кооператива по обязательствам кооператива определяется в порядке, предусмотренном уставом кооператива. Для сельскохозяйственной сферы размер ответственности членов по обязательствам кооператива предусматривается уставом кооператива, но составляет не менее 5 процентов своего пая².

Участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам (часть 1 статьи 87 ГК), за исключением случая, когда они не полностью оплатили доли в уставном капитале. В этом случае несут солидарную ответственность по обязательствам общества в пределах стоимости неоплаченной части доли каждого из участников. Аналогично регламентирована и ответственность участников акционерного общества (акционеров) (статья 96 ГК). Они не отвечают по его обязательствам. Но акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций.

Часть 6 статьи 113 ГК гласит, что собственник имущества унитарного предприятия, за исключением собственника имущества казенного предприятия, не отвечает по обязательствам своего унитарного предприятия. Собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

Согласно части 2 статьи 2 Федерального закона «О хозяйственных партнерствах»³ участники партнерства не отвечают по обязательствам партнерства.

¹ Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

² Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

³ Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

Из приведенных правовых норм следует, что на данный момент субсидиарную ответственность по обязательствам коммерческой организации не несут вкладчики в товариществе на вере, участники общества с ограниченной ответственностью, акционеры (естественно в акционерном обществе), собственник имущества унитарного предприятия (за исключением казенного). Кажется бы, можно отметить тенденцию к достаточной распространенности института субсидиарной ответственности участников среди различных организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц. Однако, в действительности это не так. Анализ судебной практики позволяет говорить, что наиболее часто встречающимися формами коммерческих организаций являются общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, то есть именно те виды коммерческих организаций, для которых субсидиарная ответственность их участников не предусмотрена. Справедливо ли это по отношению к кредиторам указанных юридических лиц? Постараемся ответить на этот вопрос. Сама идея о возможности ответственности участников юридического лица по его обязательствам не является революционной. Законодатель, например, предусматривал такую конструкцию для обществ с дополнительной ответственностью.

В своем учении об ответственности Н.В. Витрук отмечал, что «в границах общей зависимости от объективных условий человек принимает решение по собственной воле, что и определяет направленность его поведения. Свобода человеческой воли выражает активность, целенаправленную, преобразующую роль человека по отношению к детерминирующим обстоятельствам, индивидуально неповторимое отражение объективных причин в человеческой деятельности. Раскрывая содержание понятия свободы воли, нужно иметь в виду и свободу желания, и свободу выбора поведения, и отсутствие принуждения, и определенное эмоциональное состояние воли»¹. Поэтому субъективной предпосылкой ответственности служит свобода воли, ответственность есть обратная сторона свободы².

Поэтому проблему субъекта ответственности за поведение организации следует решать, исходя из того, кто обладал волей для принятия решения, последствием которого и стало собственно привлечение к ответственности.

Применительно к обществу с ограниченной ответственностью управление его деятельностью осуществляется собранием участников общества, а также единоличным исполнительным органом общества (генеральный директор, президент и другие) или единоличным исполнительным органом общества и

¹ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. – М.: НОРМА, 2009. 432 с.

² Там же.

коллегиальным исполнительным органом общества (правление, дирекция и другие); может быть образован совет директоров (наблюдательного совета). Органами управления акционерного общества являются: общее собрание акционеров; совет директоров (наблюдательный совет); единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) или единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) и коллегиальный исполнительный орган общества (правление, дирекция). Естественно, между вышеперечисленными органами имеется распределение полномочий. Таким образом, деятельность указанных обществ определяется конкретными физическими лицами, которые либо являются единоличными органами, либо входят в коллегиальные органы. При этом часто этими лицами являются участники организации (например, общее собрание составляют исключительно участники общества). Поэтому, на наш взгляд, не совсем корректно освобождать их от ответственности по обязательствам общества, которые возникли в результате принятых ими (участниками) решений. Тем более, что законодательству в некоторых правоотношениях такие конструкции известны.

Например, часть 3 статьи 3 Федерального закона «Об акционерных обществах» гласит, что, если несостоятельность (банкротство) общества вызвана действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, то на указанных акционеров или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам. Еще одним примером служит ответственность основного хозяйственного товарищества или общества по обязательствам дочернего общества. По сделкам дочернего общества, заключенным во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества, последнее отвечает солидарно, за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества.

Кроме того, в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного хозяйственного товарищества или общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам.

Представляется, что в интересах кредиторов данную конструкцию для коммерческих организаций можно было бы сделать универсальной и распространить на любые обязательства (а не только в рамках банкротства или дочернего общества). Однако, кредиторами обществ могут быть предприниматели и

непредприниматели. Учитывая рисковый характер предпринимательской деятельности, в обязательствах, где кредиторами выступают коммерческие организации или индивидуальные предприниматели, ответственность участников общества можно исключить. Предусмотреть субсидиарную ответственность участников для обязательств, где кредиторами являются физические лица или некоммерческие организации. Это, на наш взгляд, отвечало бы принципам справедливости, ибо «основная (главная, определяющая) цель восстановительно-компенсационной ответственности правонарушителя состоит в восстановлении им нарушенного правового состояния субъекта права, нормального хода реализации им прав и свобод, в возмещении либо компенсации нанесенного правонарушением ущерба»¹.

Аксенова Маргарита Валерьевна,
аспирант кафедры конституционного и международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
Научный руководитель: профессор М.В. Мархгейм
(Белгород)

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕБЕНКА В РОССИИ

Правовое положение личности, по словам Н.В. Витрука, – широкая и обобщающая категория, которая раскрывает все элементы закрепленного в праве состояния личности, находящиеся между собой в определенных связях, в социальном плане обусловленные тем местом, какое личность занимает в системе общественных отношений². Ребенок, будучи личностью, тем не менее, существенно и по целому спектру критериев отличается от совершеннолетних по своему правовому положению.

Сегодня проблема правового положения детей в современном гражданском обществе является одной из наиболее актуальных, что связано с тем, что «государство, гарантируя имущественное обеспечение для детей, не уделяет вместе с тем должного внимания проблемам охраны нормального развития и благополучия ребенка»³. В целом, мы не можем с этим не согласиться, так как гарантирование защиты и обеспечения прав и интересов ребенка представляет собой одну из основных проблем современного мира, определяющих дальнейшую судьбу общества.

¹ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. – М.: НОРМА, 2009. 432 с.

² Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. Монография. М., 2008. С. 26.

³ Мальсагова Б.Х. Актуальные проблемы правового положения несовершеннолетних детей в Российской Федерации // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 15 – 19.